

14823

T. A. Zagreb

Т. А. Загреб.

ЗАКОННОСТЬ.

У БЕОГРАДУ

У Правительственной Книгопечатни.

1860.

СН 2318

Рис. С. I 479. А.

~~14823~~

Р19 Срт 479.1

PL66

I

~~206 A66~~

ЗАКОННОСТЬ

ОДЪ

14538

У БЕОГРАДУ

У Правительственной Книгопечатни,

1860.

311111

311111

14208

311111

311111

ЗАКОННОСТЬ.

„Законъ є найвиша воля у Срби.“

1
— 3 —
„Томе смо се и надали одъ Кня-
за Михаила“. То є єднодушанъ од-
зивъ, коимъ є примлѣна прокламація
нашега новогъ владоца. Испунѣна
узвишенимъ и племенитимъ начелима,
она є редакъ примеръ не само у исто-
риі нашой, но узалудъ ће се ко об-
зирати, да в и у пространіемъ кругу
исторійскомъ нађе. Са основомъ є да-
кле испунила радошћу сву Србію, са
основомъ одаю іой се већъ хвале и
одъ страного света.

Преуносимо и великодушностъ,
коіомъ се она одликує; мило намъ є
видети подъ єднимъ барякомъ „све кои
любе отачество и желе му напредка“,
задовольни смо што видимо, да ће и
уцвелѣни бити утешени; захвални смо
напредъ на реформама, коє намъ се
обричу према духу времена и потре-
бама народа; радуємо се влади креп-
кой, кою смо іошъ првога, двогубо-
знаменитогъ дана, 14. Септембра, осе-

тили: но шта е, што радости наше зачинява, што насъ све безъ разлике еднакимъ осећанѣмъ испуњава? Законитостъ! То е одговоръ, кои са свію страна чуємо. Она е крунисала прокламацію нашега новогъ владоца. Нетреба мислити, да оне сузе истините радости, кое се надъ нѣомъ лію, долазе само зарадъ безбедности наше; не, обшта радость одзива іой се и съ тога, што е законитостъ гарантія свему садржаю прокламаціе: свой любви, свой снази, свему напредку, кои имамо узрока очекивати.

Прогласивши законъ за найвишу волю у Србіи, Князь Михайль погодіо е тежню, коя нашу нову исторію одъ по' века проиче. Нека намъ е дакле допуштено обратити нарочиту пажню овой значайной черти нашега явнога живота. Ёрь когодъ гледа на честе покрете, кои се у Србіи збываю, мора се питати: да ли ови яки и врло озбильни потреси имаю каквога дубльгъ значеня; да ли су характера чисто личнога, или представляю какву годъ идею, коя се можда,

іошъ мракомъ страстій покривена, не-
провиѣа ?

Никада ствари людске неиду безъ
обште мисли, коя іѣ прониче. Она
наступа часъ у овой, часъ у оной оде-
ѣи, узимаюѣи за изразъ свой садъ ове
а садъ оне личности. Наступа, бори
се, укланя сметѣъ, застав, затаи се, па
се опетъ появи често преображена
споляшнѣ али свагда у суштини она
оста. Неосновано є мислити, да се
догаѣаи людски обрѣу око людій, као
свои цельій, неосновано, єрѣ одкуда
долази, да се догаѣаи виѣени єдномъ,
опетъ наново виѣаю, само подъ дру-
гимъ носіоцима ? Одкуда є то, што
се чує често у насъ, да се новія ис-
торія србска повраѣа ? У овоме пов-
тораваню нетреба видети ништа дру-
го, но борбу оне мисли основне, коя
на препреке наилази, па се крозь о-
ставлѣный просторъ враѣа, да се на-
ново прикупи.

Ние нужно доказивати, да у на-
рода, туѣиномъ удручены, та главна
мисао ние никоя друга, но тежня за
ослобоѣенѣмъ. Она преовлаѣує све

остале, а кадъ се постигне, по карактеру, кои свакій народъ одвовно има, она се появлюе у различнымъ правцима. Ёдни теже онда за уређенѣмъ слободе, други за развиткомъ матеріалнимъ, ёдни за успесима славе и оружя, а други за мирнимъ осваенѣмъ духа. Све то стои у свези са разнимъ околностима и преданіяма исторійскимъ.

И мы, пошто смо довршили дело ослобођеня свогъ и оградили га нужнимъ ёмствима одъ споля, помислили смо найпре, како да уредимо свое унутрашнѣ станѣ. Нисмо се толико на то обзирали, колико ћемо себи личне слободе дати, колико на то, како ћемо е утврдити, каквимъ границама обележити. Основанѣ законости была е наша главна брига.

Подъ овимъ барякомъ свестно или несвестно боримо се сви. Свакій приноси свой део по мери свое моћи и позива свогъ. Природно е, да се у ову борбу мешаю страсти и даю іой ову или ону бою, но начело стои и кадъ истроши свое борце и иступи нѣова оружя. Нове силе прирашћую

међутимъ и наставляю дело, узимаю-
ћи нове путове и обртаѣ. Свака эпо-
ха има свой символъ и свое вође. Све-
стни пристаю узъ нѣи са разлогомъ,
већина сматра у символу цель. Она
приноси свое несвечно.

Ово стремљѣнѣ къ законности та-
ко ѣ у карактеру нове исторіѣ наше
утврђено, да смо у име нѣно и обма-
нѣивани. У 1842. години вође превра-
та моглоше успети изневши намъ вар-
львивый барякъ уставности, кою у опа-
сности представише. Но дуги и многи
одпори, са којима су се „уставовци“
борити имали, одкрише, како ѣ обшта
тежня за истинитомъ а не варльвивомъ
законитошћу. Цео нараштай ѣданъ ис-
троши се у овой борби. Гробови врстны
синова растурише се по свой земљи
подсећаюћи на све стране зашто су
жертве ове пале. Омладина саспева-
ше подъ утицаемъ ове идеѣ, а остат-
ци истрошенога нараштая крепише
свечь, коя се часъ живлѣ а часъ бла-
жѣе появљиваше: све ѣ приносило,
све ѣ радило да сазри мисао законо-
сти. Она ѣ была логика догађая наши.

Но ова тежня волноваше се тавно и несигурно као лађа безъ ѿдра и думена по пространству морскомъ. Небыяше бедема, кои бы е зауставили, ни руке, коя бы е управила. Отуда прво дело скупштине наше самосталне бы, да се ова установа народна утврди. То се држало за најболъ смство законности, или баръ могла е скупштина быти свагда отворено полъ, на коме се бой съ нова и съ нова за законитость отворити могао.

Люди, кои догађав светске прате, налазе много сродства у покретима нашимъ и шпанскимъ. Око поведи ны лица гомилаю се патриоти, садъ пенюћи се съ нъима на явно позориште, а садъ силазећи одтуда. И заиста сродства има, а и разлике уколико се уобште западъ одъ истока разликуе. Тамо е борба друштвеногъ развитка, а овде борба за одржанъ и развиткомъ народности. Тамо борба противу племства, повластица и стания феудалногъ до 1789. год., а овде борба противу иноплемена господарства. Где е то оборено, починъ бор-

ба за израженѣмъ законности. Тежнѣ и єдни и други овде се сусретаю. Они оѣе єднакостъ а ови законитостъ, а то є — опетъ єднакостъ, єрѣ шта є, у основу, законитостъ, ако не єднако успореѣенѣ свию предѣ закономъ?

Отуда обштыи гнѣвѣ противу свакога непотизма, противу свакога иступа. Отуда є, што се законитостъ страшно свети, што незаконность приводи кризе и прогутава свои вивовнике. Отуда є што реакція противу нѣ наступа кад-тадѣ, а обично брзо, износеѣи свагда вечну науку, да сва кій по заслуги награду прима. Ко нїє видїо како є страовиту освету привела на познатый начинѣ извршена експедиція завереника' у 1857. год.? Та награда сустижє свако одступанѣ одѣ законности. Народи демократски траже законитостъ, они є као найвѣѣе благо поштую; оѣе є у слободи, а ако ове немаю, оѣе єднакостъ, оѣе є у сиротинѣи, у варварїи па и у робству.

Нетреба променути законитостъ са слободомъ. Одѣ ове люди нетраже

много, задоволяваю се и малимъ деломъ нѣнимъ, а ону оће сву, подпуну. Слобода необстав безъ законности, а ова ону може и ограничавати. Све то има свой основъ у страсти, по којој люди теже живо и ненаситно да су између себе еднаки. Отуда онај чудноватый появъ, што се Французи после свои слободнячки идея одъ 1789. год. задовољише владомъ Наполеона I, кои имъ место слободе даде еднакостъ у законности.

Съ тога в скупштина св. андрейска, утврђенѣмъ установе скупштинске, учинила велику услугу народу србскомъ, отворивши капию нѣговомъ непобедномъ теженю къ законности. Съ тога прокламація нашега новогъ владоца бы примѣна оноликимъ усклицима непритворне радости. Толикій в гласъ, толика сила законности, кадъ свише долази!

II.

Да се законитость утврди, треба іој подићи снажна ѣмства. Кои народи знадоше тай лекъ наћи, они оста-

доше найсрећнии, найспокойнии, као н. пр. Американци и Енглези. А каква емства мы имамо противу незаконо-сти? Скоро никаква, осимъ задане речи Княза Михаила и нѣговогъ познатогъ карактера. Зато, како да иѣ наѣмо, мора бити велико и важно пытанѣ, кое треба све да насъ занима искрено и озбиљно.

Но нашто тражити та емства, кадѣ иѣ имамо довольно у нашемъ „благотворномъ уставу“? рећи ће намъ многи. Заиста, нашъ уставъ одъ 1838. год. садржи многа виша начела, коя су свуда у напредномъ свету усвоена, но мы жалимо, што невидимо, да у томе уставу има и довольно емства за законитость; ерѣ ко е годѣ мотрио на догађав у Србии, морао се чудити свакоякимъ жалостнимъ позоряма, коя су се у овоме младомъ княжеству появљивала, одкако онѣ постои.

Погрешіо бы свакій, кои бы изворѣ овимъ незгодама тражіо у свойствима народа сръбскогъ; ерѣ дубль познаванѣ нове исторіе сръбске пред-

ставля само споляшиѣ основе, на кое треба свести досадашиѣ станѣ стварій у Србіи: нѣно политично положенѣ съ єдне стране, а съ друге основный законѣ земальскій.

Мы ћемо оставити другима да оцене тегобе и препоне првога рода; а овде изложићемо у краткимъ чертама недостаточность, коіомъ в уставѣ одъ 1838 год. одъ ове землѣ место седишта мира и грађанскогъ развитка, начиніо плаовито огњиште дуги неисцрпљивы борбій.

Место да положи тврдѣ и постоянѣ темель єдномъ препороћеномъ народу, да створи или освети главне институціє земљи, октроираный уставъ нашъ садржи у себи елементе, кои се ни у комъ основномъ закону напредны земаля неналазе, представля образъ єдне привремености, носећи подпуно на себи печать околностій одъ времена свога постанка.

Неколико в само у нѣму обшты определѣня, коя у себи садрже наче-ла живота и непроменљивости, а остальй садржай нѣговъ или му обу-

ваѣа ствари, коѣ образую предметъ спеціалны закона, или грдне непре-лазне празнине и противоречивости по части политичнога устройства.

Мало примера довольно ѣе быти да докажу истинитость овы потврѣиваня.

Тако, ако бацимо погледъ на §§. 30. 31. 33., налазимо у основима организацію судова, коима се определяе брой, прописуе колегіялна радня, назначую степени и томе подобна. Загледамо ли далѣ, на прилику у §§. 32. 36. 37. 39., онда налазимо поступакъ судскій, кои прописуе како се има испитивати и судити, како ѣе председатель дужанъ тужителю или „одбранителю“ дати у руке изводъ суѣеня, како се има за ѣ дана апелирати и т. д.

Представимо ли садъ себи, како ѣе неуютно па и опасно, подвржавати честимъ изменама конституціѣ, коѣе регулираю основный животъ земальскій: увиѣамо съ места, да на овай начинъ ние могуѣанъ никакавъ напредакъ, кои бы време у организаціи и поступку судова захтевало; или, ако се где ка-

кавъ коракъ у овоме обзиру и учинію, тешко да бы издржао критику устава. Много е полезны реформій жертвовано, да се само са уставомъ у сукобъ недође; много е незгода, да, много е несрећа уставомъ извинявано!

Не маю сметню полагаю напредованю и она определѣня устава, коя уређую административно поделѣнѣ Србіє, кое само у старимъ преданіама оправданѣ свое налази; а тако и определѣня, коя се односе на организацію властій окружны и срески, и набраянѣ нѣиовы дужностей (§§. 61. 62. 63. 64. 65.) Ёрѣ колико е пробитачно имати овде овака обшта определѣня ради нужны гарантія, толико е, по природи основногъ закона земальскогъ, несходно силазити у ствари, промени и побольшаню подложне.

По уставу одъ 1838. год. власть извршителну има Князь, а власть законодавну дели онъ са саветомъ. Но границе између ове две власти тако су неопределѣне, противуречивости тако су многобройне, да непрестано само сукобе производе.

Тако н. пр. по §. 3. а.) князь поставля чиновнике, дакле онъ и унапређава у званіама, а §. 12. полагае, да советъ између осталогъ определява и награде свію званичника, т. е., предае совету право унапређиваня званичника, што є већъ єданпутъ князу остављно; єръ другій начинъ награде непостои, осимъ ако бы се ту разумело даванъ чиновна, што совету ни по комъ основу небы могло припасти.

По §. 13. советъ приуготовлява проекты закона и подноси иѣ Князу на одобренъ, но за случай несагласности између совета и княза неопределява чіе рещенъ и кадъ добія силу закона. Овимъ дакле параграфомъ остављно є найпространіе полъ сукобима између ове две власти.

По §. 12. в.) советъ прорачунава трошкове годишнъ, нужне за управу земальску, т. е. онъ спрема годишнъ буцете прихода и расхода, а съ друге стране онъ има одобрити употребљнъ сваке спеціалне позиціе бюджетске.

§ 15. овлашћує саветъ захтевати одъ попечителя изводъ нѣиовы дела годишнѣи и прегледати имъ рачуне; но нити є овимъ определѣнѣмъ нити иначе где изречена одговорность попечителя'.

Попечители, докле испуняваю свое дужности, по сили §. 16. заседаваю у савету, но незна се да ли съ правомъ вотума или само съ гласомъ обясняваюћимъ.

По єдной версіи чл. 17. саветници немогу быти збачени, докъ се кривица нѣиова кодъ в. порте недокаже.

Несретне последнѣце овога §-фа познате су целоме свету; врь докле є онъ єдно другоме ставіо насупротъ две врьовне власти, саревнѣиве, непокретне, неодговорне, слободне да толкую па и газе свака по своіой вољи уставъ: права народа остаяла су безъ гарантіє. Двадесетогодишнѣ искусство показало є, да овай чл. крїє ону клицу, изъ коє ниче опозиція савета князу, и пошто небеше власти, коя могаше посредовати у конфликтима

нѣиовимъ, следоваше неизбежно револуціе, кое се победомъ ячега свршаваше — а свагда на пропасть народа!

Па поврѣ свію зала, коя оваѣ чланъ донесе, Србія е нѣиме у толико више опечалѣна была, што е видела, да онъ саветнике узвишава надъ законима земальскимъ насупротъ истоме уставу, кои изриче еднакостъ свію Срба предъ законима, и у то име установлява више родова судова. (§. 27.).

На овимъ мутнимъ изворима црпи Србія свою незаконитостъ. Одатле истичу оне жалостне сцене, кое се одъ 1839. године подъ разнимъ видовима обнавляше, сметаюћи свакій озбиљни напредакъ землѣ, и претећи, да се изметну у борбе, кое ће Срби, а врло лако и целоме царству отоманскомъ миръ изъ основа потрести.

III.

На овако недостаточномъ темелю е ли се могло ишта стално и свршено основати? Устроєнѣ савета

одъ 27. Априла 1839. год., было е само далъ следствие, изъ устава изведено. На можемо ли мислити, да е оно изравнало нееднакости нѣгове? не, оно ий е увећало, и противоречивостима своимъ са уставомъ іошъ већма изоштрило борбу властей, коє е уставъ едно другой насупротъ ставіо.

Неколико само површны погледа доволно е, да себи можемо најживљимъ бояма представити станѣ, коє се одтуда изродило.

Докле уставъ (§. 8.) оставля князу право наименованя советника, §. 3. устроєня условлява ово наименованѣ предходнимъ предложенѣмъ совета. При празнинама пакъ, коє намъ уставъ у многоме, а нарочито у томе оставля, што неозначава чій е гласъ у случаю несагласности између княза и совета решаваюћій, овимъ, уставу очевидно противнимъ определѣнѣмъ устроєня совета, тело ово добія право, само се собомъ рекрутирати.

Тако исто, докле по строгомъ смислу устава (§. 16.) попечительи само „за време, докле испуня-

ваю свое дужности, заседаваю у савету“, § 6-тый устроена дае имъ у савету и право гласа; и докле по строгомъ смислу тій исты речій устава попечительи и не бы сме-ли быти изъ савета, по §. 8. устроена одступаюћій попечитель долази у саветъ, а на нѣгово место поставля се еданъ одъ чланова овога тела.

На овай начинъ, князь е у свему везанъ за саветъ. Съ нѣимъ образуе онъ власть законодавну, а, бираюћи изъ средине нѣгове попечительъ, индиректно дели онъ са нѣимъ и власть извршителну. Сви пакъ заедно образую олигархію, какову исторія нигде непамти.

Морало се кад-тадъ доћи на помисао, како да се одреде међе, те да се означи, где една власть престае а друга починѣ. Съ тога се издаде подъ 3. Мая 1858. год. законъ (стиднога спомена!), коимъ су у устроению савета одъ 1839 год. неке измене учинѣне и додата нека допунююћа расположе-ня. Зна се подъ чимъ е утицаемъ из-дать овай законъ; зна се какавъ му

е было главный задатакъ. Међутимъ, нѣме су постигнути были ови резултати:

1.) Предложена савета, у случаю разногласности, добіяла су закону силу, ако бы се за нѣи, после вторичны приметба княжески, изясниле две трѣтине гласова у главномъ засѣданію савета;

2.) Изражена е была ясно одговорность попечителя', кое е саветъ обтуживао;

3.) За кривице и злочинства обична или политична, обтуживало е саветнике попечительство внутреньи дела;

4.) За суђенѣ како попечителя тако и саветника', усвоена е была явность и устменость;

5.) Чланъ 17-тый устава обяснѣнъ е было тако, да се в. порти поднесу акта ради увереня, да л' е све по земальскомъ закону Србіе испунѣно и пресуђено.

Колико су овимъ додатцима испунѣне были неке празнине устава а нарочито §§. 13. 15. 17.: ипакъ нити су

сукоби, о којима е напредъ речъ была, одклонѣни, нити су изглађене противоречивости, у којима се налазе уставъ и устроєнѣ. Ђръ не само што е противу правога смисла и свагдашнѣга упражняваня, своимъ сваћанѣмъ члана 17-га устава, могао жертвовати важанъ део наше унутрашнѣ самосталности, но е овај законъ задржао быо и расположења устроєња одъ 1839., која ограничаваю изборъ попечителя на саветнике, а поставлянѣ саветника условљаваю предложенѣмъ савета, и докле е попечителъ као саветнике сматрао, правіо е онъ разлику у сућеню надъ њима.

Неможе се одрећи да е разлика ова целисходна, али е извесно, да е главной идеи закона овога недоследна была.

Нико нѣ веровао на дугъ животъ овога закона. Ограничити власть княжеску, то е была скривена мисао, на којој се онъ оснивао. И кадъ е главна цель њгова постигнута, онъ е пао најпре изъ употреблѣня а после и формално (24. Септ.

1859. год.) као противанъ праву унутрашнѣ независности и начелу еднакости предъ закономъ. Тако в кратковремена была нѣгова реална вредность, тако су слаба была емства, коя в онъ законности давао!

IV.

Доякошній излогъ стварій доволянъ в, да представи найживлю потребу, снабдети Србию органичнимъ закономъ, кои бы у себи садржавао стихіе способне за неспреченъ развитакъ живота и снажнія емства законности. Не поправке и допунѣня садашнѣга закона, коя искусство као немогућна осведочава, но институціе, сасвимъ на новомъ темелю утврѣене, быле бы единые кадры повратити ову землю у станѣ обичнога природногъ живота.

Мы ћемо оставити ономе, кои в позванъ, да размисли, коимъ ће се путемъ доћи до савршеніегъ органичногъ закона. Међутимъ, нека намъ в допущтено рећи у чему мы налазимо емства законности, коя бы у истый ма' была найтврѣи основи за остваренѣ

велики реформій, коє намъ прокламація княжеска обриче.

Найпре примимо изъ руку правде прво ємство. Судови нека су намъ независни, судіє безбедне. Неразумно є притеснявати судіє, као што негда у насъ быяше, а стидно и недостойно видити їй, како су се понегда сами и непозвани утркивали, да по ћуди суде. Но усредь оваковогъ униженя, коє насъ покадшто'обузимаше, има и примера за утеху. Съ поносомъ моћи ћемо се свагда сећати како су судови наши насупротъ некимъ незаконимъ наредбама попечительскимъ юначки одржавали независность свою. Предъ судовима нека се поклони администрація, коіой бы се имала одузети повластица одвоєне юрисдикціє. Чиновника т. е. нека не дає подъ судъ само администрація, коє су закланяя већъ у злоупотреблѣня прешла, особито ако є чиновникъ сматранъ као подпора ове ил' оне партає. Између приватны и званичны иступа нека не буде разлике, но како за приватне, тако и за званичне иступе да може и

свакій грађанинъ у свако доба довести предъ судъ агента власти и приморати га да поштуе законъ. Нека се нико непокорава човеку, но правди и закону; ал' зато нека се и чиновници ограде закономъ одъ клевета и неоснованы тужбій.

Одговорность попечителя свуда се сматра као најболъ оружъ противу самовольства администраціе. Она е у насъ одъ преке нужде, еръ нигде нема примера, да се толико неказнѣно по ђуди радити могло као у насъ. Попечители су законе безъ обнародованя оставляли, попечители су законе не само обилазили, но газили и пуштали да и млађи нѣиови то чине. Памти се съ каковимъ су утркиванѣмъ рушили они ограде личне безбедности; памти се, како су административнимъ путемъ лишавали люде права и грађански и явны, па, (споменуло се, а неповрнуло се!) тимъ истимъ путемъ и на робію ій слали. Може се рећи, да највећу суму одговорности за безаконя у Србији виђена, носе попечители, и

опетъ они никомъ неодговараше! Еданъ само озбилянъ примеръ застрашио бы све, кои бы волю имали одупирати се обштоу вольи. Ова одговорностъ имала бы се крозь цело чиновничко тело логично провести, како да нико двоици неодговара, а врѣ одговорности да се на попечителю заврши.

Но зарѣ скупштина народна нестои у првоме реду, кадѣ се говори о ѣмствима законности? Тако већъ сигурно многи насѣ питаю. Заиста, у овоме реду мислїй она заузима важно место.

У животу народа србскогѣ дубоко укоренѣна, налази се она јошѣ у прва времена у Срба. Поделѣни на поѣдине области, имали су они у овима независне целине, коѣ су се у унутрашњости својоу администрирале на скупштинама, познатима подѣ именомѣ сабора (*съборѣ*).

Провинцијални сабори налазили су свезу своју у главномѣ сабору, кои ѣ држанѣ кодѣ врѣовногѣ старешине.

Што є кои владалаць быо сил-
ніи, у толико су сабори ови бивали
слабіи; но ипакъ ние веровати, да се
икои одъ нѣи усудио уништити ову на-
родну институцію, єрь и подъ самимъ
свемоћнимъ Душаномъ, кои се трудио
саборъ ограничити, налазимо, да є онъ
и онай чувеный споменикъ славен-
скогъ законодавства, законикъ свой,
на сабору издао.

Овай прастарый обичай народный
задржао се у Срба' крозь сва време-
на. И пошто су Срби независность
свою изгубили, и сами управители
турски нису смели пропустити а да
скупштине несазиваю, на коима су те-
гобе народа саслушаване.

Одъ устанка србскогъ 1804. год.,
па крозь сву новію историю, и подъ
Карађорђемъ и Князомъ Милошемъ,
налазимо установу ову у свези са
свима важнимъ появива народногъ жи-
вота. Кадъ є хатишерифъ одъ 1838.
год. обнародованъ, Князь Милошъ, же-
лећи знати зашто у нѣму нема ни спо-
мена о скупштини, коя є, као што ви-
димо, исторично преданіе народно, упи-

тао е писмомъ писанимъ 24. Фебруара 1839. год. № 50 царско - рускогъ онда у Србиі генералн. консула г. Ващенка за то. Нашто му овай одговори, по упутству изъ Цариграда, да овай старый обичай народный остае, и да се скупщина и одсада сазивати може. *)

*) „Отвѣтствуя такимъ образомъ на почтенѣйшія письма Вашего Сіятельства подъ нр. нр. 50. и 51., долгомъ считаю довести притомъ до свѣдѣнія Вашего, Милостивый Государь, что на представленіе мое императорской миссіи по поводу молчанія наблюдаемаго новымъ Уставомъ на счетъ народной скупщины въ Сербіи, его Превосх. Г. посланикъ, тайный Совѣтникъ Бутеневъ, извѣщаетъ меня послѣднеполученнымъ отъ него предписаніемъ, что скупщина помещена въ новомъ хатишерифѣ единственно отъ того, что не была упомянута и въ предидущемъ, но отнюдь не съ тѣмъ видомъ, что бы отмѣнить древній обичай, остающій-

Изъ тога одговора види се, да Србія ние никада са стране имала сметній у упражняваню обичая, кои в у животу народномъ тако яко укоренѣнь. После княза Милоша скупштина в ѣдва два три путь за 20 последньи година сазвана была. Значайно е, што в установа ова свагда тежила къ некомъ свомъ уреѣеню унутрашнѣмъ. 1848. год. показала се веѣь у савршеніемъ виду. Докъ су т. е. у преѣашнѣимъ скупштинама участвовали сви кметови и отменіи граѣани: на скупштини св. петровской были су изборни депутирци свію окружія и вароши Београда, депутирци лицеума, свештенства и войске.

После овако непобедногъ теженя да се утврди и у сталну институцію претвори, скупштина в у томе 1858. год. подпуно успела. Овай успехъ мы радостно поздравлямо, премда не можемо неприметити, да скупштинско

ся во всей силѣ и по коему скупщина можетъ быть созываема впередъ, точно какъ была до селѣ.“

унутрашнѣ устроєнѣ потребує іошѣ знатногѣ развіяннѣ и усавршаваннѣ, єрѣ нїє тежко доказати, да бы оно, у санданѣмѣ виду свомѣ, остало изворомѣ незасушльивы незгода. Као установа пакѣ, она є великій добитакѣ землѣ наше. То є свагда поняо и князь Милошѣ. Онѣ, кои ю є свагда обдржавао, нїє изостао обраћати іой велику пажню и при другой владѣ своіой. И новыи владалацѣ нашѣ означѣ іой у прокламаціи своіой достойно место. Следственѣ своме начелу законности, даде іой онѣ нову посвету. До насѣ стои садѣ да се тога високогѣ повереннѣ владалачкогѣ достойни покажемо. Но како ћемо то учинити? Безѣ сумнѣ, тешко доякошнѣмѣ иступима.

Воспоставлѣнѣмѣ на владу династїє народне, скупштина є учинила найвећїи актѣ законности; но крозѣ велике просторе, коє є себи оставила, она є показала путѣ отворенѣ, кои и кѣ незаконности води. Нїє никаквы бедема оставила, кои бы уздржавали изливє у незаконитостѣ, нїє ништа учинила, што бы страсти разблажа-

вало. Пошто се начинила разбоиштемъ законности, она се узвисила надъ закономъ, а ко' се тако високо попне, тай е већъ прешао у незаконитость. Оћемо ли, да и одъ установе скупштинске створимо довољно емство законности, онда саграђанинъ нашъ, кои оде на скупштину, да насъ заступи одъ иступа власти, нетреба да обседне и власть и насъ, да створи демократску тиранию, да закони своимъ леђима опаке маневре демагошке властолюбивости, а јошъ манъ да подигне гласъ најсвирепіегъ деспотизма, деслотизма множине безъ одговорности!

Съ тога бы логичніе, савршеніе и практичніе уређенъ установе скупштинске имало быти една одъ важны реформій, коє намъ предстоє. У преображеню томе, имала бы, између осталого, одговорность председателя скупштине и опуномоћены подписника нѣны быти она тврда стена, о кою бы се разбіяле страсти множине. Чуваръ закона има найманъ быти у незаконности, еръ е неприродно и ми-

слити, да ће когодъ радіе сносити, да га у место єдне волѣ нѣи неколико стотина притисну. Свакій данъ видимо, да є и веѣина гресима подложна, па зато и она треба да да' гарантію маньини и закони личности, а гарантіе нема нигде безъ одговорности. Председатель са опуномоћенимъ подписницима нека одговара за свакій изванъ закона учинѣный актъ.

Штампа бы имала быти слободна, а ограничєня бы іой была колико у нарочитомъ закону и у кауціи, толико и у конкуренціи новинарской, єрь и у найвеѣой разузданости своіой, она ніе никада опасна светлости и истини. Издаванѣ новина нека буде посао простъ и лакъ, па бы тако слободно обртанѣ было наиболѣ средство, да штампа небуде и одѣ штете, пошто бы угушивала сама собомъ иступе свое.

У.

Но ако бы се и нашло за сходно да намъ се оваковимъ или подобнимъ установама обезбеди будућность на

Векове, какова мы ємства даємо одъ свое стране за законито владанѣ? Чиме се мы мислимо одазвати нашемъ новомъ владоцу: нѣговой готовности къ напредку, нѣговой тврдой воли за развиткомъ среѣе наше на темелю законности? Шта значе све оне гарантіє, кое мы наброисмо? У чему се оне састое? У законима. Законе дакле оѣнемо да оградимо законима. Чудновата гарантія! Изгледа, као кадъ бы се човекъ самъ собомъ противъ себе самога обезбедити хтео!

Зато е и речено за законе, да безъ наравій ништа невреде. Нашто найбільи закони, кадъ се непоштую? У кралѣвству неапольскомъ заведенъ є найбільій законикъ што у Европи вреди, законикъ французскій, па опеть видесмо, да две найвеѣе флоте европске доѣоше предъ Неаполь, да повреѣенимъ законима силу поврате, докле съ друге стране видимо землѣ, у коима се подъ варварскимъ законима найсреѣніє живи и напредув. Кажу, да, осимъ Енглеске, нема землѣ, у којой се налази веѣа смеса закона либерал-

ны са законима удручавајућимъ , као остатцима среднѣга века , па ипакъ какавъ е ту напредакъ , какве ли гарантіе законности! А одкуда тай необичанъ появъ? Одъ питомы наравій, одъ навичая, кои е свима Енглезима у крвь прешао, по штовати закон е. Поредъ најчовечни и најплеменити закона, Енглези су, изъ любви къ преданіяма, сачували млога абсурдна акта законодавна. Често се наводи примеръ , како е судъ енглескій, имаюћи употребити [законъ , кои казни крађу єднога коня, ослободіо кривца , кои ій е два украо. За крађу такву законъ е прописивао смртъ, и очевидно, судія е хтео овде да обиђе суровость закона. Колико питомость наравій умекшава овде законъ, толико съ друге стране самъ навичай народный кланя се предъ агентомъ власти , кои у име закона позива , да се што учини. Отуда и єсу у Енглеза' тако тврде гарантіе, кое они себи за неповредность закона поставише.

А єсмо ли и мы у станю дати овакве гарантіе за себе? Треба да до-

кажемо. Будућностъ нека намъ болъ ову способность осведочи, но што намъ прошлостъ емчи. Ёрь туга насъ обузима сећаюћи се, како мы сви кадъ оћемо законъ за друге, нећемо га и за себе, а кадъ га оћемо за себе, нећемо га и за друге. Треба ли нама заштита закона, одъ наши протестація воздухъ се пролама, треба ли в другоме, онда смо мы глуви. А известно е, да в овакво поступанъ колико нечовечно, толико и несмотрено, ёрь свакимъ даномъ потврђуе се вечна истина, да како ко се е, онако и жнѣ.

Треба дакле да намъ потреба поштовати законе пређе у убеђенъ, у крвь, у наравъ; име закона да намъ е повръ свега свето и узвишено, па и кадъ страдамо, ако е воля закона, радо да сносимо, знаюћи да се освећава правда, у кое ћемо и мы потражити утехе, кадъ е годъ за требамо. Тада само быће гарантiе, кое напредъ поброясмо, оне тврде стене, подъ заклономъ коихъ мы ћемо безбедно уживати добротворства зако-

ности, а безъ оваке народне свести, найтврђа воля владалачка остаће бесплодна, најболѣи закони быће мртва слова, предъ којима ће гласъ страдаюћи остаяти свагда гласъ вапиюћега у пустинѣи.

Но колико є тешко быти праведнимъ, колико є тешко надвладати жуднѣ срца, те непоћи за неправдомъ: заръ смемо очаяти? заръ народъ, кои є толико пріємљивъ за цивилизацію, кои є дао толике сѣйне доказе свое любви къ напредку у изванреднимъ тренутцима, заръ такавъ народъ може остати назаданъ предъ престоломъ правде? Не, крепка влада нашега новогъ владоца воспитаће насъ и у духу законности. Она ће насъ брзо навикнути, да грешнику нема опроштая. Одъ нѣногъ строогогъ, непристрастногъ упражняваня закона, мы ћемо брзо окусити сладке плодове. Мы, кои одъ по' века тражимо законитость, кои є онако єднодушно, онако усрдно поздрависмо, чуваћемо є и поштовати утолико усрднѣ, уколико намъ некада немилія быше искушеня, којима быя-

смо изложени; уколико се будемо више осведочавали, да е она темель свему животу државномъ. Они, којима е дато, да буду органи правде, биће одважни и неподмитни, а сви скупа кланяћемо се њиовоме испуњавању дужностій; кланяћемо се, па ма та правда погађала наше најдражје интересе, наше најближе сроднике и пріятель. Да неотежамо токъ правде, ни за кога нећемо тражити да се обиће законъ; ни за кога нећемо досадно куцати на врата милосрђу владалачкомъ. Текъ тако принећемо свакій свой део на обштый олтаръ, текъ тако, окупани у Јордану законости, моћи ћемо одржати девизу нашега витешкога княза, да е законъ највыша воля у Србіи.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

P19 СрI 479.1

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

P 19 Ср I 479.1

